

- Мастер, мне страаашно. Монстры доберутся до меня...

- Не волнуйся, Мариэла. Дейзи покрывает этот домик и скрывает твою магическую энергию, а бороминтелла, посаженная вокруг него, имеет запах, который монстры ненавидят, и держит их подальше. Монстры не пройдут сюда.

- Но, мастер, монстры же ненавидят людей, верно?

- Нет, Мариэла, на самом деле это не так. Тёмные, злые вещи собираются внутри них, что заставляет их нервничать, когда они видят людей. Даже ты не захочешь быть рядом с людьми, которые тебе не нравятся, верно? Это не так уж и отличается. Просто держась на безопасном расстоянии, даже люди могут жить рядом с монстрами.

Мариэла вспомнила этот разговор, состоявшийся как раз в то время, когда её мастер удочерила её.

Каждый раз, когда всё ещё юная Мариэла плакала о том, что боится провести ночь в их домике в лесу, её мастер успокаивала её и оставалась в постели с Мариэлой, пока та не засыпала.

Каждый день, когда вставало солнце, мастер Мариэлы брала её на прогулку по лесу. Лес был сокровищницей алхимических материалов. Они искали лекарственные растения, чтобы посадить их в саду вокруг своего домика. Или же собирали грибы для использования в лекарствах или получения ядов для алхимии.

Лес Демонов был густым и очень мрачным, но иногда в густом пологе виднелись просветы, которые манили лучи света сверху. Места, где проглядывало солнце и сыпались искрящиеся частицы, были безопасными и подходящими местами отдыха для Мариэлы, которая была юна и слаба. В таких местах прорастали побеги священных деревьев, и, по словам мастера Мариэлы, "они будут защищать всех, когда вырастут."

После привала, мастер и ученик давали побегам деревьев воду, наполненную магической силой. Любопытно, что после этого они частенько находили что-то полезное.

Благодаря зельям, защищающим от монстров, и магическим кругам, которые скрывали их присутствие, они никогда не сталкивались с монстрами, но иногда мастер Мариэлы охотилась на них, со словами: "Это будет наш сегодняшний ужин."

Хотя Лес Демонов был пугающим местом, где свирепствовали страшные существа, это был также богатый лес, который обеспечивал Мариэлу и её мастера сезонными продуктами, от фруктов и грибов до клубней и диких злаков.

Однажды, пара пряталась за деревом с колотящимися сердцами, наблюдая, как горят странные каштаны, которые взрывались с такой силой, что рушились деревья, когда их бросали в огонь. Бывали и другие случаи, когда например Мариэла сорвала фрукт, который окрашивал рот и пальцы в кровавый цвет своим соком. Её мастер использовал его, чтобы притвориться, что она вся в крови.

Однажды, когда они приблизились к пушистому меховому комку, упавшему на землю, они обнаружили, что это был птенец птичьего монстра, и он чуть не заклевал их. Этот инцидент запечатлелся в юном сознании Мариэлы, что она не выживет, если не будет осторожна. Позволить обманывать себя внешностью было ошибкой. Когда мать цыпленка пришла на помощь, её мастер превратил их в "жареную на огне птицу", которая затем стала частью их обеда. В тот вечер, когда Мариэла ела, она чувствовала, что получила ценный урок о выживании.

В то время как Лес Демонов был домом для многих опасностей, время, проведённое с мастером, показало Мариэле, что в этих местах также можно было найти много вкусных и забавных вещей.

Лес изобилует дарами, но время от времени наступал день, когда Мариэла и её мастер не могли ничего собрать. В такие моменты мастер Мариэлы начинала пинать священное дерево, растущее в лесу, и что-то бормотать ему. Когда она это делала, начинали происходить странные вещи. То, птица, летевшая поблизости, роняла добычу, которую поймала, то внезапный порыв ветра сбивал незаметные плоды с близлежащих деревьев.

Когда Мариэла, подражая своему мастеру, вогнала ногу в священное дерево, на неё вместо еды упала гигантская волосатая гусеница, что вызвал приступ хохота у её мастера.

Чтобы загладить свою вину, Мариэла дала священному дереву воды. После этого на её макушку приземлился листик, создавая впечатление, что великое растение приняло извинения.

Оглядываясь назад, Мариэла поняла, что в Лесу Демонов было гораздо большее, чем просто монстры. Это было также место, где духов можно было найти в растительности и даже в свете, который проскальзывал сквозь полог.

(Это напомнило мне, что, в саду того домика в лесу был маленький родник...)

Мариэла не обладала магической силой, когда её забрали из приюта. Она не могла создать достаточно воды, чтобы справиться с приготовлением пищи, стиркой, купанием и поливом сада.

Заметив это, её мастер вышла в ночь полнолуния и стала петь и танцевать вокруг домика, размеренно отбивая ритм каблуками своих туфель, а на следующее утро там появился маленький родник. Мариэла вспомнила, как каждый раз, когда её мастер поворачивалась в танце, её рыжие волосы и одежда развевались, а сверкающие украшения на её талии звенели и сверкали в свете луны. Всё это выглядело прекрасно.

Возможно, из-за обильно бьющего родника лекарственные растения в саду росли пышно. Родниковая вода была прохладной даже летом, а фрукты и овощи, вымоченные и охлажденные в ней, были необычайно вкусными. Именно благодаря этому таинственному роднику Мариэла и её мастер никогда не испытывали недостатка в воде в лесу, где поблизости не было озер или прудов.

Когда магическая сила Мариэлы возросла, она перестала таскать ведра из родника и вместо этого начала использовать магию для создания воды. Не успела она опомниться, как маленький родник в саду скрылся за густой листвой лекарственных растений. Вскоре после этого маленький родник полностью исчез, как будто почувствовал, что его работа была выполнена.

К тому времени Мариэла могла использовать достаточно магии, чтобы управлять садом, и она также могла довольно быстро охлаждать ингредиенты, используя навыки алхимии.

- Вот так я и жила в лесу, так что я ничего здесь не боюсь,- деловито заявила Мариэла, покачиваясь на спине Раптора по имени Ку.

Группа двигалась по прямой через Лес Демонов, во главе с Эдганом. За ним следовали Ульрик и Франц из "Чёрного Железа", а также Мариэла, которая ехала между Доннио и Гранлем. Ник и Ньюи, двух рабов, что обладали низкими боевыми способностями, оставили сидеть дома в Городе Лабиринте.

Поскольку вся группа ехала верхом на Рапторах, они беспрепятственно продвигались через дику листву леса. Благодаря зельям защиты от монстров и набору из трёх магических кругов—Приветствие Леса, Запутывание и Заблуждение—путешествие проходило гладко.

Растения отодвигались, чтобы открыть путь, как будто приглашая их войти, и их присутствие и магическая сила были скрыты от монстров. Даже в тех редких случаях, когда монстр, чувствительный к звуку, замечал группу, он не мог догнать их из-за эффекта Магического Круга - Заблуждение, так что это было удивительно лёгкое путешествие для людей из "Чёрного Железа", что много раз путешествовали по главной дороге Леса Демонов.

Как и следовало ожидать, Эдган и другие высоко оценили Мариэлу, потому что она училась у Фреи и жила в лесу.

У Мариэлы были дрянные навыки верховой езды—она едва могла усидеть на Рапторе,—но она путешествовала по усеянному препятствиями лесу, как по открытым равнинам. Независимо от того, насколько исключителен был преследователь группы, он, вероятно, не смог бы легко догнать её.

Да, даже если этим человеком был Зигмунд, у которого был Духовный Глаз.

- Зиг такой идиот! Я не могу в это поверить. Я никогда не думала, что он такой человек... - бормотание Мариэлы было пугающим.

Неудивительно. Её брови были изогнуты вверх в гневе, потому что Зиг выбросил Слейкена без её разрешения.

- Да. Выбросить любимого питомца невыносимо, - добавил Ульрик.

Никогда не следует выбрасывать вещи другого человека, независимо от того, как долго вы живете вместе с ним. Зиг старательно убирал вещи, которые Мариэла видела только как мусор, но не выбрасывала их. Прежде всего, Слейкен был живым существом. Более того, из-за своей природы как Слизь во Флаконе, он ослабнет и умрет через несколько дней, если не будет регулярно получать магическую силу от Мариэлы. Было понятно, что Ульрик, укротитель животных, который любил Рапторов больше всего на свете, поддержал бы Мариэлу в этом вопросе на 100 процентов.

Многие были слишком снисходительны к Зигу. Иллюминария, дух священного дерева, отдавала своё предпочтение Зигу перед Мариэлой, своей подругой. Время от времени, когда он использовал свой Духовный Глаз, к нему притягивались духи всех форм и размеров. Даже

Саламандра, что вызывала Мариэла, цеплялась к Зигу и виляла хвостом перед ним.

Раптору Ку Мариэла нравилась больше, чем Зиг, но его любимым человеком был Ульрик, так что единственным домашним животным, который благоволил Мариэле, был Слейкен.

В сочетании с её ежедневной ревностью—"это нечестно, почему все любят Зига"—его вчерашнее возвращение домой с пустым сосудом Слейкена заставило Мариэлу взорваться от гнева.

Зиг отчаянно пытался объяснить, но Мариэла не хотела слушать его оправдания. Она спрыгнула со стула, а затем покинула "Солнечный Свет."

Она решила стать беглянкой.

- Я возвращаюсь в свой настоящий дом, - заявила она.

Хотя её единственным домом был "Солнечный Свет."

Кстати, прошёл год с тех пор, как Лабиринт был покорен. Тем не менее, отношения между Мариэлой и Зигом почти не развивались, так что можно сказать, что эта ссора была значительной переменой. Несмотря на устранение всех препятствий на своем пути, Зиг всё ещё не мог продвинуться к крепости, которой была Мариэла.

Однако было бы несправедливо относиться к этой ссоре так, как будто бы это была какая-то мелочь.

Мариэле обычно ужасно везло. Она пережила нашествие монстров двести лет назад, безрассудно готовила зелья в Городе Лабиринте после того, как очнулась, внесла значительный вклад в покорение Лабиринта и в конце концов даже создала Эликсир. Она была из тех, кто может сделать всё, что угодно, если попытается.

Конечно, она получала награды, достойные её достижений, так что у неё была отличная экономическая сила. Решив, что сейчас самое время потратить часть своего огромного состояния, Мариэла наняла людей из "Чёрного Железа" во главе с Эдганом в качестве сопровождения, чтобы "вернуться в свой настоящий дом." Вот так она и другие оказались в Лесу Демонов.

За исключением того, что её домик в лесу, который можно было назвать её настоящим домом, был разрушен в нашествии и больше не существовал.

- Когда я говорю "мой настоящий дом", я имею в виду, место где находятся мои родители. А родитель алхимика-это их учитель, верно? Моя Саламандра говорит, что знает, где мой мастер.

Хотя Саламандре нравился Зиг, она также благоволила Фрее. Какая не постоянная ящерица...

Кстати, о непостоянстве, с тех пор, как Лабиринт был покорен, Эдган приобрел репутацию местного Казановы в Городе Лабиринте. После всплеска его популярности десятки женщин потребовали от него компенсации и алиментов на ребенка, и теперь он был разорён.

По словам членов "Чёрного Железа", он прославился около года назад, но женщины с двух - или трехлетними детьми и те, кто никогда даже не держался с ним за руки, пришли за ним. Очевидно, беднягу Эдгана обманули. Сам мужчина верил, что пользуется популярностью, и не сомневался во множестве женщин, даже после того, как у него отобрали большую часть имущества.

Как и следовало ожидать, члены "Чёрного Железа" сочли это проблематичным и обсудили это. Они согласились принять золотые монеты и зелья кровного родства, которые раскрывают любую кровную связь между двумя людьми, в качестве компенсации за работу Мариэлы. Таким образом, они могли бы разобраться с ситуацией Эдгана.

Мариэла согласилась, и таким образом она, Эдган, Ульрик, Франц, Гранль и Доннио следовали за Саламандрой, ехавшей верхом на голове Раптора. Поскольку это была звериная тропа, железные повозки не могли проехать, поэтому Гранль, который находил доспехи слишком тяжелыми, чтобы носить их, не говоря уже о щите, служил арьергардом, ехал на Рапторе и сидел внутри брони, напоминающей железный ящик. Он был больше багажом, чем человеком.

- Скажи, Саламандра. Как ты думаешь, мы скоро доберёмся до дома моего мастера?

Вчера группа выехала около полудня и разбила лагерь на ночь в менее густой части леса. А теперь солнце снова садилось. Они были намного глубже в лесу, чем накануне, поэтому мысль о том, чтобы разбить лагерь сейчас, немного пугала.

- Ар? Равр!

Саламандра выглядела озадаченной, указывая направление, в котором они должны были двигаться.

- Ой, я забыла, что Лес Демонов—это территория монстров, поэтому мы больше не можем общаться...

Мариэла могла разговаривать с Саламандрой в Городе Лабиринте, и когда она сказала ей о своей цели: "Я хочу пойти к своему мастеру", - она ответила: "Рар, я знаю, где она." Однако после того, как они вошли в Лес Демонов, стало казаться, что эти двое больше не говорят на одном языке. Всё, что мог сделать дух огня, - это указать, в какую сторону двигаться. Мариэла думала, что они уже в очень глубокой части леса, так сколько же времени потребуется, чтобы добраться до места назначения?

Мариэла размышляла над этими вещами, сидя верхом на своём Рапторе, когда внезапно Саламандра начала шумно кричать: "Раравр!"

- Значит ли это, что мы на месте?

Вскоре после этого они добрались до мрачного болота, которое резко оборвало густо разросшиеся деревья, словно поглотив их.

Хотя дождя не было, окружающий воздух был влажным и тяжелым.

Возможно, из-за того, что солнце садилось, деревья

леса заслоняли свет, и группа не могла видеть под поверхностью воды. Деревья и высокая трава росли до самого края болота, заполненного черной водой, которая напоминала зияющую дыру посреди леса.

Монстры нуждались в воде, так что это, вероятно, было важным местом для них, но вокруг было жутко тихо; Мариэла даже не слышала птиц. Когда она случайно взглянула на противоположный берег, то увидела, как из-за деревьев появилось внушительное чудовище с четырьмя рогами. На таком расстоянии она не могла разглядеть деталей, но это было чрезвычайно мощное существо с огромным телом, острыми когтями и клыками.

- Назад...

Держа меч наготове, Эдган приказал Мариэле и остальным отступить.

Тем не менее, монстр выпил воды из болота, затем посмотрел в их сторону, прежде чем спокойно вернуться в лес.

- Может быть, здесь находится какое-то святилище.

- Воздух довольно застоявшийся для священного места.

- В любом случае, это нормально, что монстры не нападают на нас, верно?

- пробормотал Франц, глядя в ту сторону, куда ушел монстр.

Тем временем Эдган огляделся и предложил свою обычную нерешительную оценку.

- Эта вода вызывает у меня очень плохое предчувствие...

Монстр выпил её, так что жидкость вряд ли содержала яд, или какие-либо другие вредные вещества. Воздух вокруг болота был влажным и тяжелым, как будто только что прошел дождь, но Мариэла не почувствовала ни запаха гнили, ни других неприятных запахов. Тем не менее, у неё было стойкое ощущение, что это болото было полностью испорчено. Если монстры не нападают, то это место будет считаться безопасной зоной, но даже в этом случае Мариэла не хотела оставаться здесь дольше, чем необходимо.

(Зачем моему мастеру быть здесь?)

Желая немедленно начать поиски Фрей, Мариэла посмотрела на Саламандру, которая смотрела на определённое место на берегу болота и ворковала, как будто призывая группу двигаться дальше.

- Вон там? Это похоже на...придорожное святилище?

Осыпавшиеся валуны лежали кучей, покрытые мхом, который заставлял строение сливаться с окружающей зеленью на расстоянии.

Когда Мариэла и остальные приблизились, они увидели следы человеческого влияния—руины храма древней эпохи. Под грудой камней было отверстие, достаточно большое, чтобы в него можно было войти. При ближайшем рассмотрении они увидели, что пол был сделан из большого валуна. При свете магии освещения они обнаружили, что в святилище была каменная дверь, которая вела под землю.

- Равр!

- Значит, мой мастер здесь!?

Когда Фрея ушла, у неё был Магический Круг Анабиоза, так что она, вероятно, заснула в подвале под этим святилищем. Поскольку магический круг спонтанно оживлял вас, когда опасность миновала, не было никаких сомнений, что Фрея проснётся, если открыть дверь и впустить свежий воздух.

- Мастер! Вставайте и пойте!

"Мастер спит внизу." Одна только эта мысль каким-то образом вернула Мариэле пружинистость и энергию, и она с ворчанием потянула на себя каменную дверь.

- Рррр, не поддаётся!

Хотя она тянула и тянула, пока не покраснела, дверь не поддавалась ни на дюйм.

- Нужна помощь?

- Давай поможем.

- Я буду помогать.

- Тогда и я.

- Я тоже.

- Пар!

Ульрик, Франц, Гранль, Доннио, Эдган и даже Ку - попытались протянуть руку помощи. Они обвязали веревку вокруг одной стороны баррикады и сильно потянули за неё.

- Грр, даже со всем этим, она не открывается...?

Как бы они ни старались, дверь оставалась неподвижной. Мариэла оставила попытки вырвать её и оперлась на неё, чтобы перевести дыхание. Вот тогда-то...

Клац.

Каменная дверь открылась внутрь, и Мариэла рухнула в темноту.

Очевидно, это была дверь, которую нужно было толкать, а не тянуть. Пока Мариэла была занята мыслями об этом...

Плюх.

Святылище находилось на берегу болота, но теперь Мариэла по какой-то причине оказалась в воде.

Нет, это было не совсем точно. Если бы это была обычная вода, то она смогла бы вынырнуть из неё, но...

- Кхаа, гулп*, бульк*

Мариэла, начала погружаться вниз, издавая ужасные звуки.

Все глубже и глубже, как будто трясина была бездонной.

Она посмотрела на то место, откуда упала, и увидела вдалеке крошечную искорку, похожую на

лунный свет. Казалось, она погружается в небо, как это сделала бы настоящая луна. Когда Мариэла огляделась, она увидела, что другие спускаются вместе с ней во мраке. Неужели все остальные тоже упали, хотя она была единственной, кто прислонился к двери? Может быть, они спустились, чтобы помочь ей?

Тот, кто демонстрировал правильную технику, когда он греб, чтобы спастись, был, несомненно, Эдган. Но хотя он плыл изо всех сил, это, казалось, имело противоположный эффект, поскольку его тянуло всё дальше и дальше вниз.

(Мастер... Здесь так холодно. Я замерзаю...)

Хотя таинственное место, казалось, совсем не соответствовало реальности, холод воды пронзил тело Мариэлы, как нож. Ей удалось согнуть замерзшие конечности и свернуться в клубок, прежде чем потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1425455>